

Клуб считает своей обязанностью обратить внимание нашей общественности на ответственность за весь тот ущерб, который республика понесет в результате дальнейшего промедления... *

«Večerník českého slova», Praha, 21.

ledna 1925, č. 16.

Перевод с чешского.

107

Декларация чешского трудового населения г. Киева¹ о положении национальных меньшинств в Советском Союзе

Киев

январь 1925 г.

Мы, инициативная группа чешского трудового населения г. Киева, [собравшись] для создания чешской секции на[ци]онального меньшинства Киевского губкома, констатируем, что [как] только Советская власть победила, [она] приступила к разрешению национального вопроса, учитывая этим самым, что национальный вопрос — это взаимоотношения рабочих и крестьянства. Советская власть поставила своей задачей полностью обеспечить всемерное развитие национальной культуры, в то время, как в капиталистических странах идет разрушение культурных учреждений национальных меньшинств. Большие достижения Советской власти во всех областях культурного развития могут быть только на территории Советского Союза при диктатуре пролетариата, где нет национального гнета, и которая целиком правильная и действительно соответствует социальной революции. Только Коммунистическая партия поддерживает справедливые стремления национальных меньшинств к самоопределению и к свободному культурному развитию, но категорически [борется]** против всякого шовинистического настроения. Коммунистическая партия подтвердила разрешением национального вопроса национальные чувства и национальные традиции, идеологом которых был рабочий и крестьянин, и утвердила, что ни «широкая демократия», ни тем более буржуазия не разрешат национального вопроса, который разрешен только революцией и диктатурой пролетариата.

Чешское трудовое население знает, что только пролетарская революция и рабоче-крестьянская власть могут обеспечить как культурное, так и экономическое развитие национальных меньшинств, и будет под красным флагом и под руководством Советской власти и Коммунистической партии строить новую жизнь и новый быт совместно с учением вождя пролетарской революции т. Ленина.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует всемирная пролетарская революция!

Да здравствует Советская власть — единственная, которая стремится к культурному и экономическому освобождению рабочих и крестьян, без различия наций!***

*Госархив Киевской обл., ф. р.-III,
оп. 1. д. 681, л. 11, Подлинник.*

* В опущенной части документа речь идет о борьбе с дороговизной и о религиозных вопросах в Чехословакии.

** В тексте слово «нет».

*** Далее следуют семь подписей.

¹ Кроме более или менее компактных масс чехов и словаков, переселившихся из Австро-Венгрии и осевших на Волыни, в Подолии и Крыму, на всей остальной территории России, в том числе в Киеве, Москве, Харькове, Екатеринославе и некоторых других городах также жили относительно немногочисленные, насчитывающие от нескольких десятков до нескольких тысяч человек группы выходцев из Чешских земель и Словакии.

Заявления Общества экономического и культурного сближения с новой Россией об основании и программе журнала «Новая Россия»

Прага

2 февраля 1925 г.

Создание в настоящее время чешского общества сближения с Россией несет в себе даже черты иронии, если вспомнить чем была всегда для нас Россия, начиная с XV в. и особенно в XIX столетии. Тогда вся чешская жизнь была под влиянием чешско-русских отношений. Поэтому сегодня название нашего Общества [сближения с Россией] звучит курьезно. Нужно ли в 1925 г. специальное Общество сближения с Россией? Однако самое удивительное то, что оно действительно необходимо, ибо нынешнее состояние отношений между обоими народами и государствами прямо взывает к этому. Еще во время войны сознание чешско-русской взаимности было очень сильным. Достаточно вспомнить, как ждали у нас в 1916 г. русских воинов — чего только от них не ожидали! Но русские воины не пришли, наоборот, чем дальше, тем больше они удалялись, надежда на их помощь оказалась неоправданной. Это было первое разочарование.

Однако русские после революции вступили на совершенно иной путь, чем тот, который приходил тогда на ум нашим людям. Революционным путем они в первую очередь начали решать свои внутренние вопросы. Столетняя социальная боль прорвалась в народе, разоренном войной так, что были приглушены все другие интересы, и только одна мысль будоражила Россию: спасти прежде всего себя. Так, по крайней мере, казалось самим русским, когда в 1918 г. они заключали Брест-Литовский мир, чтобы получить возможность передышки и сосредоточиться на своих собственных задачах. Также казалось и за границе, в том числе и нам. Но тут, хотя мы очень любим носиться со своим идеализмом, оказалось, что в нас был и эгоизм. Россия вдруг перестала для нас быть землей обетованной. Как только стало невозможным ожидать отсюда материальной помощи, симпатии общественности к России упали ниже нуля.

Однако в недрах русской революции проявились еще и другие силы. Русские не лечили свои старые болезни малыми, локальными средствами. Их революция была пронизана великой идеей социальной революции, идеей завоевать новому классу в обществе ведущее место. Однако тем самым Россия ускорила развитие событий настолько, что весь старый мир, или ради своих привилегий, или из-за действительно оправданных опасений за свои богатства уже начал оказывать новой возрожденной России самый неприкрытый отпор. Россия не была теперь ему только безразличной, она стала прямо ненавистной. И даже мы, нация со старой русофильской традицией, оказались в стане ненавистников. Так между чехами и русскими возникло не просто отчуждение, а самая настоящая прогасть.